

Проблемы глобализации

УДК 339.7

ОПОРТУНИЗМ ГЕОФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФОРМА ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

В.В. ГЛУХОВ,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
E-mail: gvv61@fromru.com*

В.А. ОСТАНИН,

*доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и кредита
E-mail: ostanin1945@gmail.com
Дальневосточный государственный университет*

Ю.В. РОЖКОВ,

*доктор экономических наук,
профессор кафедры банковского дела
E-mail: zdnrf@mail.ru
Хабаровская государственная академия
экономики и права*

Предмет/тема. В статье отмечается, что политические, социально-экономические и иные процессы конца XX в. не только спровоцировали деформацию национальных экономик многих государств, но и активизировали достраивание наднациональных финансовых институтов с их специфическими инструментами. В условиях глобализации и интернационализации экономических отношений происходит формирование нового экономического пространства, противоположность которому составляет ставшее «рудиментом» стремление к независимости и самостоятельности современных государств. Расширение геоэкономических процессов общемирового уровня привело к обновлению традиционных денежных и финансовых отношений и возникновению новых форм денег. Увеличились объемы перемещения капитала, товаров, услуг, появились инновационные финансовые услуги и адекватные им инструменты, произошла либерализация доступа иностранного капитала на национальные финансово-кредитные рынки, образовались между-

народные коллективные валюты и др. При этом целостного теоретического образа, раскрывающего сущность геофинансов, мировая экономическая наука пока не имеет.

Цели/задачи. Подчеркивается, что финансовая глобализация привела к значительному укреплению и росту масштабов института мировой платежной системы с признанной финансово-экономическим сообществом корзиной резервных валют. Значимость национальных валют пока сохраняется, но их объем в финансовых трансграничных транзакциях постепенно снижается. Глобализация серьезно затронула различные направления жизнедеятельности большинства стран, выступила катализатором модификации мировой финансовой архитектуры, привела к появлению новых форм и субъектов экономических отношений, к трансформации направлений и механизмов движения денежных потоков, созданию принципиально новой институциональной среды, отражающей влияние процессов интернационализации национальных экономик.

Методология. Анализ экономического поведения основных акторов геофинансовой политики позволил выделить и охарактеризовать деятельность основных геофинансовых субъектов, реализующих свою частную или публичную экономическую политику.

Результаты. Исследованы как внутривострановые, так и межстрановые финансовые отношения, коренным образом изменившиеся под влиянием процесса глобализации, что привело к формированию новой экономической категории «геофинансы». Рассмотрены дискуссионные проблемы становления и развития геофинансов.

Выводы/значимость. Раскрыта сущность оппортунистического поведения крупных стран и транснациональных корпораций, активно использующих геофинансовый рынок как арену конкурентной борьбы за дальнейший передел мира.

Ключевые слова: глобализация, геоэкономика, геофинансовая политика, рыночный оппортунизм, геоконкуренция

До последнего времени национальные экономики традиционно рассматривались в привязке к конкретному государству. Однако в глобализирующемся мире ученые и практики исследуют уже весь объем органической целостности мирового социально-экономического сообщества [18, 19].

Новое экономическое пространство развивается в виде противоречиво реализующейся тенденции, противоположность которой составляют архаичные рудименты независимости современных государств. Поэтому аргументы в пользу отрицания факта повсеместного и постоянного воздействия глобализации, включая влияние на конкретного индивида, не могут быть корректными. Современный человек – это формирующийся индивид глобального целостного мироздания (*universi populi holistic* – лат.). Этот тезис подтверждает Э.Г. Кочетов как основоположник российской школы геоэкономики, закрепляя в научном обороте понятия «космологизация» и «гуманитарная космология», которые он считает теоретическо-методологической базой обновленной, антропокосмологической модели бытия [6].

Корни глобализации питаются социальной кооперацией, приводящей к улучшению результатов от преимуществ межличностного, межобщинного, межрегионального, межнационального или международного (межгосударственного) разделения труда. Поэтому неубедительны призывы к тому, что научно-производственную интернационализацию следует анализировать как фундаментальный фактор глобализации, которая выступает в качестве

необходимого этапа в общей цепи продвижения «пространства-экономики» к глобальному миру [16]. Это относится и к ученым, исследующим глубинные глобализационные процессы, включая становление института глобальных финансов или геофинансов.

Сейчас среди экономистов уже нет тех, кто продолжает отрицать наличие глобализационных [17] и постглобализационных [18, 19, 24, 26] процессов и их мощного воздействия на мировую экономическую (в том числе – финансовую) сферу. Дискуссии посвящены деталям глобализации, но таким значимым, что в рамках столь масштабного объекта исследования малейший элемент научного спора выглядит как непреодолимое методологическое препятствие.

Одним из первых идеи глобализации озвучил Т. Левитт. Он, сравнивая мультинациональные и глобальные корпорации, отмечал, что в сложившихся рыночных условиях побеждают корпорации глобальные, ибо они, в отличие от мультинациональных, действуют в среде *resoluteconstancy* – «решительного постоянства», не стараясь приспособить свои товары и услуги под определенную страну. Эти корпорации обладают возможностью осуществлять бизнес таким образом, как будто весь мир и (или) его основные регионы предстают как единое целое [27].

И российские, и зарубежные ученые дают различные определения глобализации. Э.Г. Кочетов полагает, что глобализация – «...процесс воспроизводственной трансформации национальных экономик и их хозяйствующих структур, капитала, ценных бумаг, товаров, услуг, рабочей силы, при которой мировая экономика рассматривается не просто как сумма (совокупность) национальных экономик, финансовых, валютных, правовых, информационных систем, а как целостная, единая геоэкономическая (геофинансовая) популяция (пространство), функционирующая по своим законам» [7]. Исходя из этого он формулирует и понятие «геоэкономика».

Экономист В.К. Ломакин определяет глобализацию как создание и развитие международных, мировых производительных сил, факторов производства, когда средства производства используются в международном пространстве [10].

А вот для В.С. Панькова – это придание глобального (всемирного) характера процессу интернационализации хозяйственной жизни как высшей

стадии (ступени, форме) интернационализации хозяйственной жизни и ее сердцевине – научно-производственной интернационализации [17].

Глобализирующийся мир стремительно эволюционирует, поэтому дискуссии о сущности глобализации не являются завершёнными. Это относится и к финансовой сфере. Расширение геоэкономических процессов общемирового уровня неизбежно привело к обновлению традиционных денежных и финансовых отношений и возникновению новых форм денег. Увеличились объемы перемещения капитала, товаров, услуг, появились инновационные финансовые услуги и адекватные им инструменты, произошла либерализация доступа иностранного капитала на национальные финансово-кредитные рынки, образовались международные коллективные валюты и др.

При исследовании геофинансовых отношений острота споров не приобрела пока такого размаха, как в дискуссиях по глобализации и геоэкономике. В отличие от геоэкономики учебников по геофинансам пока не создано, хотя эта сфера уже стала оформляться в самостоятельную научную дисциплину, объясняющую качественно новую сущность современных финансов, истоки формирования, движения мировых денежных потоков [8].

Существует мнение, что новый раздел финансовой науки – геофинансы – возник под влиянием процессов ослабления государственных функций и потери государством суверенитета в денежной и финансовой сферах. При этом деньги и финансы стали существующим самостоятельно «стратегическим наступательным и оборонительным оружием», перестав быть просто ареной столкновений государств-сообществ. Геофинансы политически отражают различные финансовые решения и исследуют взаимосвязь между зависимостью (мощью) политической и финансовой сфер [22].

Исследователь Ш. Голдфингер встраивает геофинансы в новое финансовое «пространство-время», игнорирующее законы географии и национальные границы. В этом пространстве происходят синтез мировых денег, информационных технологий и либерализация их законодательного регулирования [25].

Экономисты Ю.В. Рожков и И.П. Чёрная усилили роль субъективных начал в раскрытии сущности геофинансов, стали рассматривать эту категорию не только в объективной плоскости (как экономические отношения), но и в практическом ракурсе. Они

считают, что в структурном плане геофинансы представляют собой глобальную сеть традиционных и виртуальных, дематериализованных (дестафированных) финансовых рынков и функционирующих на них участников при организующей и ведущей роли интермедиаторов [18].

Однако Г.Н. Нурышев представляет геофинансы как вынесенную за национальные рамки систему финансовых атрибутов и денежных отношений (кредитно-финансовых, валютных, платежных), которые определяют контур глобального геофинансового пространства [14]. Но абсолютизация вынесения отношений за «национальные рамки», по мнению авторов, не вполне продуктивна. Ведь не только акторы рынка, занимающиеся формированием товарных потоков, но и интермедиаторы, как правило, территориально регистрируются в определенном месте. Именно оттуда начинается любое движение финансового потока, которое потом становится геофинансовым или остается национальным.

Неслучайно О.А. Миронова и Е.М. Соколова оценивают геофинансы и как важнейшую составную часть современной экономической реальности в пространственном отношении, и как дуалистическое явление, обусловленное изменением структуры международных финансовых потоков и мировой системы финансов в целом [13].

Итак, целостного теоретического образа, раскрывающего сущность геофинансов, мировая экономическая наука пока не имеет. Разнообразен и спектр понятий, описывающих одно и то же явление, – виртуальные, мобильные, электронные, глобальные, мировые, фрактальные финансы, геофинансы, инфофинансы, геоинфофинансы, киберфинансы, метафинансы и т.д. [1, 9, 11, 12, 15, 20].

Современный вид геофинансов надо анализировать как модифицированную форму финансов, рассматривать их как финансовый симулякр, в процессе использования которого частные интересы оппортунистов глобального финансового рынка становятся доминантой, возвышаются над интересами мирового сообщества. Лишь когда финансовое *complete – целое* [21] преодолет «детскую болезнь» роста, тогда будет научно некорректным употребление термина «доминирование», ибо в целом взаимодействие не может в науке поясняться категориями механического детерминизма.

Финансовая глобализация привела к значительному укреплению и росту масштабов инсти-

туда мировой платежной системы с признанной финансово-экономическим сообществом корзиной резервных валют. Значимость национальных валют пока сохраняется, но их объем в финансовых трансграничных транзакциях постепенно снижается. Сами же деньги значительно изменили свою сущность, став дестафационными и виртуальными [5]. Это полностью относится и к мировым платежным средствам [2].

Утрата мировыми платежными средствами своего внутреннего материального носителя при доминирующей роли главных акторов глобального финансового рынка привела к искусственному формированию спроса всего остального мира на эту дестафированную ликвидность. Механизм поддержания любыми (экономическими и внеэкономическими) инструментами постоянного спроса остального мира на это платежное средство является ключевым побудительным мотивом оппортунистической политики страны-доминанта в сфере мировой финансовой системы по отношению к остальному, более слабому, миру «пространства-времени».

Политические, социально-экономические и иные процессы конца XX в. привели не только к деформации национальных экономик многих государств, но и к достраиванию наднациональных финансовых институтов с их специфическими инструментами. Несмотря на относительную замкнутость национальных финансовых институтов, они все-таки были (хотя и механистически) объединены в соответствующие альянсы, направленные в первую очередь на реализацию интересов страны. При этом существовало общее стремление к преодолению страновой изоляции.

Формирование нового геофинансового порядка связано со становлением адекватной ему геофинансовой политики. Последнюю можно определить как систему финансовых отношений, имманентных ей институтам, финансовому инструментарию, процедурам, мерам и приемам воздействия геофинансовых субъектов на глобальную геоэкономическую и геофинансовую ситуацию, направленную на достижение ими глобальных стратегических и тактических задач.

Такое системное единство инструментов, механизмов, пронизанное отношениями целеполагания, основывается на господствующих в геопространстве-времени постоянно изменяющихся теориях, концепциях, доктринах, традициях, экономических

и политических программах. Одновременно формируется идеологическая платформа геофинансовой политики по отношению как к национальным акторам финансового рынка, так и к институту самого государства.

Анализ экономического поведения основных акторов геофинансовой политики позволяет выделить и охарактеризовать деятельность основных геофинансовых субъектов, реализующих свою приватную или публичную экономическую политику:

- национальные государства с их институтами (министерства, ведомства, центральный банк, налоговые и таможенные службы и т.д.);
- транснациональные корпорации;
- международные финансовые институты;
- финансовые, страховые и иные компании – интермедиаторы рынка и др.

В границах геофинансовой политики как формирующегося целого складываются институты и правила поведения рыночных субъектов в экономическом пространстве. Эта политика должна рассматриваться в разрезе времени и пространства, приобретая формы кредитной, инвестиционной валютной, политики как по отношению к национальным образованиям, так и к финансово-экономическим институтам, компаниям, банкам, инвестиционным фондам, включая, как показывает новейшая мировая политическая и финансовая практика, отдельных физических лиц.

Процесс формирования и реализации соответствующей политики институтами национального государства находится в тесной зависимости от геофинансов. Поэтому для проведения приемлемой для всех единой геоэкономической и геофинансовой политики следует сформировать политико-экономический орган – конкретный институт объединенных государств. Надо придать этой стихийно формирующейся структуре функции наднационального органа. Ведь мир уже сейчас состоит из огромных сегментов (Европейского союза и пр.), действуют политические альянсы. Часть стран имеет общеполитические геоэкономические и геофинансовые интересы, которые неизбежно подлежат видоизменению и должны принять глобальную форму геополитических интересов.

В рамках еще не сформировавшегося органического целого – геофинансовой политики характерным является то, что в этом геоэкономическом «пространстве-времени» продолжают доминировать частные интересы отдельных геофинансовых

участников. При этом возросшая за счет синергических эффектов геоэкономическая, геополитическая, геовоенная и геофинансовая сила начинает обслуживать частные интересы наиболее крупных акторов этого рынка. Интересы целого *de facto* подчиняются интересам лишь части. Примерами этого служат центры финансового регулирования (G20) и международные институты «второго эшелона»: Организация экономического сотрудничества и развития, Совет по финансовой стабильности, МВФ, Всемирный банк, Банк международных расчетов и др.

Для обеспечения хотя бы внешней стабильности механизмов экономического, финансового подчинения в границах сложившегося геофинансового поля формируется система теоретических взглядов, концепций, которые оправдывают укоренившийся в мировом «пространстве-времени» порядок. В этих целях привлекается вся модифицированная мощь псевдodemократии и якобы защиты прав и свобод граждан во всем мире.

Геофинансовый оппортунизм самых мощных игроков на этом экономическом «пространстве-времени» становится, наряду с традиционными формами недобросовестной конкуренции, одной из инновационных форм перераспределения мирового продукта и дохода.

Глобализация активным образом затронула различные направления жизнедеятельности большинства стран, выступила катализатором модификации мировой финансовой архитектуры. Она привела к появлению новых форм и субъектов экономических отношений, трансформации направлений и механизмов движения денежных потоков, созданию принципиально новой институциональной среды, отражающей влияние процессов интернационализации национальных экономик.

В процессе таких преобразований мировая финансовая система стала постепенно превращаться из набора слабо взаимодействующих между собой элементов в единый экономический организм, в котором национальные экономики переходят к отношениям более высокого порядка и уже не подлежат регулированию в границах отдельного государства. Произошло усиление мобильности и доступности международных рынков капитала для собственников финансовых ресурсов, вследствие чего большинство государств было вынуждено перестраивать свои финансово-налоговые системы, приспособляясь к условиям формирующейся ми-

ровой финансовой архитектуры, функционирующей по абсолютно новым экономическим законам.

Известный финансист Г. Браун отмечал в 1998 г., что 50 лет политика регулирования, надзора и управления кризисами строилась без учета принципов глобализации, ориентируясь лишь на независимость национальных экономик, имеющих отдельные национальные режимы с ограниченным, медленным движением капиталов. Мир, отмечал он, вошел в эпоху взаимозависимых и мобильных рынков капитала, когда экономики отдельных стран уже не могут функционировать без массивных стремительных и иногда дестабилизирующих глобальных финансовых потоков. Возникла необходимость формирования новой финансовой архитектуры и реформ на национальном и глобальном уровнях [23].

Появление науки о геофинансах предполагает дальнейшее изучение взаимосвязи денег и финансов, что дополняет и расширяет границы экономических наук. Это особенно актуально для условий глобализации, когда происходит создание новых межнациональных финансовых систем и финансовых инструментов. В частности, как отмечают авторы, произошла подмена иерархичности понятий «деньги» и «финансы», появились их новые формы и виды, которые ранее не использовались, так как не было ни необходимости, ни соответствующих условий [3, 4].

Предлагаемые авторские трактовки новых видов финансов не означают коренного изменения функций этой экономической категории. Сущность финансов по-прежнему заключается в осуществлении ими традиционных функций, в границах их базового, родового понятия. Они продолжают выполнять основную задачу, состоящую в создании целевых денежных фондов, перераспределении ресурсов на финансовых рынках, но теперь уже не только в национальном масштабе, но и глобально – как геофинансы.

Отметим, что расширение международных финансовых отношений имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

С одной стороны, глобализация позволяет и даже принуждает национальные государства к интеграции в новое для них экономическое пространство. Но при этом они получают защитные механизмы предотвращения рисков неожиданных кризисов на основе использования специального, хорошо апробированного финансового инструментария.

С другой стороны, с неизбежностью генерируя межгосударственную экономическую нестабильность, глобализация вызывает необходимость быстрого реагирования на возникающие мировые финансовые кризисы и применение мер для уменьшения их последствий для национальных экономик. Последние в условиях геофинансового оппортунизма стали более уязвимыми, частично утратили свой экономический суверенитет и попали в большую зависимость от политической воли более развитых стран.

Важно подчеркнуть, что геофинансовый оппортунизм конвертируется в оппортунизм торговой, инвестиционной политики с одновременным привлечением силы военных блоков и союзов, а также возможностей геоинформационной политики. Причем здесь неуместен детерминизм первой формы по отношению к последующим. Все становится взаимосвязанным и взаимоположенным, причины и следствия меняются местами, что позволяет обнаруживать все признаки формирующейся целостности – единого мирового «геопространства-времени».

Данное формирующееся качественно новое мировое «геопространство-время» остается, тем не менее, противоречивым единством. Сформированные структуры – мировые геофинансовые институты – пока еще не стали составными частями этого целого хотя бы в силу того, что они обслуживают интересы сильнейших игроков в конкурентной борьбе за производимый и перераспределяемый посредством этих геофинансовых институтов мировой продукт. Тем самым геофинансы в руках сильнейших мировых акторов становятся фактором геоконкуренции на геоэкономическом поле «пространства-времени».

Хотя единой геофинансовой стратегии еще не существует, тем не менее каждый участник рынка пытается реализовывать в ее рамках свои интересы. Однако доминирующая стратегия всегда будет реализовываться сильнейшими акторами, которые, располагая большим капиталом, ресурсами, не оставляют возможности остальным участникам перераспределять основную долю мирового дохода в свою пользу.

Особенностями современного геофинансового состояния является уникальная для мирового «пространства-времени» социально-экономическая, политическая, военная обстановка, которая из довольно спокойного, ламинарного движения перешла в фазу неопределенности и турбулентности.

Нарастание финансовых, торговых, политических противоречий конвертируется в усиливающееся военное противостояние на этом мировом «геопространстве-времени». Все, с одной стороны, объективно подталкивает к переосмыслению предшествующего этапа развития геополитики и мирового сообщества, а с другой – требует разработки новых моделей развития и более адекватных современности форм геоконкуренции, максимально применяя свои национальные и наднациональные конкурентные преимущества.

Также настало время переосмысления адекватности экономического, политического поведения в геоконкурентной борьбе. Выводы, основанные на объективности всей совокупности фактов, будут определяться изначально тем, в каких координатах накопленных научных знаний сами политики будут подходить к процессу переосмысления эффективности реализуемых моделей геоконкурентной борьбы за справедливое распределение глобального продукта.

Изначально можно констатировать некоторые общеизвестные постулаты, которые находятся в основании выбора при объяснении моделей поведения. Первым и наиболее важным из них следует признать нарастающую противоречивость всей системы глобальных интересов мировых игроков на геоэкономическом пространстве.

Признавая определенную общность экономических интересов участников этого внутренне противоречивого геоэкономического «пространства-времени», следует одновременно признать и то, что сама природа интереса объективно включает в себя моменты диалектической противоположности. Интерес (*inter est* – лат., быть между) дает возможность уловить наличие общего в различных желаниях, потребностях отдельных крайностей – геоконкурентных субъектов.

Попытка выработать модель поведения в геоконкурентной борьбе, которая в наибольшей степени могла бы соответствовать потребностям мировых акторов, является одновременно выработкой такой модели экономического поведения, которая либо улучшала бы экономическое благосостояние субъекта, либо приводила к минимальному ущербу при реализации противоположной стороной стратегии, направленной на нанесение ущерба в конкурентной борьбе. Можно признать в качестве идеальной модели поведения мировых игроков на геоконкурентном экономическом «пространстве-времени» такие модели экономического поведения, при которых все

участники стремятся улучшить свое благосостояние, не допуская падения благосостояния противоположной стороны. При этом они располагают для этого необходимыми ресурсами, и в результате все участники достигают роста своего благосостояния. Эта модель может быть охарактеризована как состояние неэффективного равновесия по Парето.

Однако остается вопрос о большем или меньшем выигрыше каждой из сторон, ответ на который является одновременно и ответом на вопрос об эффективности, продуманности и адекватности экономической политики всех участников геоэкономического «пространства-времени». В этом случае сама экономическая политика укладывается в конфликтно-компромиссную концепцию нелинейной динамики, соответствующей основным экономическим, политическим тенденциям взаимодействия экономических интересов в процессе их возникновения и согласования. Следовательно, имеет смысл изучать не поведение отдельно взятых субъектов с их локализованными интересами, а поведение как многосторонние (коалиционные) отношения взаимодействия в процессах производства, распределения, обмена и потребления благ на этом внутренне противоречивом геоэкономическом «пространстве-времени».

Сейчас накоплено уже достаточно фактов, свидетельствующих, что опора в выработке моделей экономического, политического поведения всех заинтересованных акторов не может полагаться на богатство как на накопленный арсенал экономических инструментов, механизмов и признанных ценностей в качестве оснований для выработки методологических подходов.

В связи с этим, как представляется авторам, следует понимать сущностные цели основных геоэкономических участников на глобальном экономическом, политическом пространстве. В качестве доминирующей стратегии во внешней экономической политике США могут быть как стратегия, ориентированная на компромиссы, так и доминирующая стратегия, ориентированная на конфликты. При этом следует также признать, что в условиях общей социально-экономической, политической, военной нестабильности и неопределенности доминирующей стратегией является политика США, которая инициирует принятие всевозможных санкций и ограничений. Но она слабо стимулировала прежде политику Европейского экономического сообщества, а сейчас – Европейского союза. При этом

в качестве выигрыша можно отметить продвижение некоторых долгосрочных интересов США.

Как компании вступают в различного рода коалиции для получения стратегических преимуществ, так и государства, обслуживающие интересы национального бизнеса, начинают создавать политические, военные, таможенные и иные союзы.

Это в конечном счете усиливает конкурентные преимущества национального бизнеса на геоэкономическом пространстве, даже если он представлен в форме мировых финансово-производственных корпораций. Следует помнить, что под «mundиром» всех транснациональных финансовых, производственных корпораций всегда можно обнаружить национальную «рубашку», особенно тогда, когда речь идет о распределении произведенного мирового дохода. В сущности, современные формы геоконкурентной борьбы позволяют распределять доход не только по вложенному капиталу, но и по объемам реально имеющихся активов транснациональных игроков, которые опираются на политическую, финансовую, военную силу национальных государств.

Итак, по итогам проведенного анализа можно весьма условно говорить о необходимости справедливого распределения мирового дохода в современном поле геоэкономики, потому что необходимо учитывать роль государств с их политическим, военным, финансовым, интеллектуальным и иным потенциалом.

Список литературы

1. Берёзкин Ю.М. Метафинансы: постановка проблемы. Иркутск: БГУЭП, 2008. С. 14.
2. Вертейко К.В., Дроздовская Л.П., Останин В.А., Рожков Ю.В. Банк России: информационно-исследовательская функция и дискреционная денежно-кредитная политика: монография. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. 204 с.
3. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. О причинах возникновения и проблемах функционирования электронных денег // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1. С. 664–667.
4. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Электронные финансы как новая экономическая категория // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 2. С. 293–298.
5. Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. Банковская сфера: механизм информационно-финансовой интермедиации: монография. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. 320 с.

6. Кочетов Э.Г. Космологизация. Новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии. М.: Международные отношения, 2001. 912 с.
7. Кочетов Э.Г. Глобалистика. Теория, методология, практика: учеб. для вузов. М.: НОРМА, 2002. 672 с.
8. Кочетов Э.А. Российская школа глобалистики и ее геоэкономический отдел – выход на новые горизонты (мир с позиции человека нового, глобального – геоэкономического). URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID>.
9. Лис Ф., Майер Л., Энг М. Мировые финансы. М.: ДеКа, 1998. 768 с.
10. Ломакин В.К. Мировая экономика. М.: ЮНИТИ, 2007. С. 123.
11. Мандельброт Б., Хадсон Р.Л. (Не)послушные рынки. Фрактальная революция в финансах. М.: Вильямс, 2006. 408 с.
12. Миркин Я.М. Мировая финансовая система 2013. URL: <http://www.eufn.ru/download/analytics/main/global-financial-system-2013.pdf>.
13. Миронова О.А., Соколова Е.М. Современные тенденции развития мировой финансовой сферы // Финансовые исследования. 2000. № 1. С. 56–60.
14. Нурьшиев Г.Н. Теоретико-методологические основы геоэкономики. URL: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/451.pdf>.
15. Останин В.А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. № 4. С. 23–27.
16. Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России. Ярославль: Верхняя Волга, 2009. 368 с.
17. Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, реалии, виды на будущее // Международная экономика. 2009. № 6. С. 4–23.
18. Рожков Ю.В., Чёрная И.П. Инновационный вектор развития геофинансов эпохи постглобализации // Безопасность Евразии. 2012. № 2. С. 263–271.
19. Рожков Ю.В., Чёрная И.П. Геофинансовые проблемы развития интеграционных процессов в условиях постглобализма // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2012. № 2. С. 34–42.
20. Рожков Ю.В., Чёрная И.П. Геофинансовые инновации эпохи постглобализации URL: http://www.fin-econ.ru/works/r_ch_pg.pdf.
21. Телемтаев М.М. От разрозненных идей и знаний к целостной системе. Комплетика: от теории к существованию. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 312 с.
22. Фультчеры Б.Р. Геоэкономический фактор в финансовых отношениях с зарубежными странами. URL: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/geoeconomics/factor>.
23. Brown G.A. New Global Financial Architecture // The Wall Street Journal Europe. 1998. № 6. P. 10.
24. Cox R.W. Structural issues of global governance: implications for Europe. Gramsci, Historical Materialism and International Relations. Edited by St. Gill. York University. Toronto. 1993. P. 259–289.
25. Goldfinger Ch. Innovation in Financial Services // Communications & Strategies. 2002. № 48. P. 139–160.
26. Helleiner E. Post-globalization. Is the financial liberalization trend likely to be reversed? States Against Markets: The Limits of Globalization. Edited by R. Boyer and D. Drache. Routledge. 1996. P. 193–210.
27. Levitt T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review. 1983. № 61. P. 92–102.

Finance and Credit
ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Challenges of Globalization

THE OPPORTUNISM OF GEO-FINANCIAL POLICY AS A FORM OF GLOBAL COMPETITION

Vladimir V. GLUKHOV,
Vladimir A. OSTANIN,
Yurii V. ROZHKOVA

Abstract

The article points out that political, socio-economic, and other processes at the end of the 20th century not

only provoked the deformation of national economies of many countries, but also intensified the completion of supranational financial institutions with their

specific tools. Under the conditions of globalization and internationalization of economic relations, the new economic space is evolving, which is contrasted by the rudimentary aspiration to independence and autonomy of modern States. The expanding geo-economic processes of global level have resulted in updating the traditional monetary and financial relations and emergence of new forms of money. The volumes of flow of capital, goods, and services have increased. Innovative financial services and adequate tools have emerged. Liberalization of access of foreign capital to national financial and credit markets have occurred, and international collective currencies and other facilities have appeared. At the same time, the world economic science has not developed a holistic theory, which would disclose the essence of geo-finance. The authors emphasize that financial globalization has led to considerable strengthening and growth of the global payment system institution with its basket of reserve currencies recognized by the financial and economic community. The importance of national currencies remains so far, but their volume in financial cross-border transactions is gradually decreasing. The globalization has seriously affected various areas of activity of the majority of the countries, acted as a catalyst of the world financial architecture modification, and resulted in the new forms and subjects of economic relations, transformation of directions and mechanisms of cash flow movements, and creation of fundamentally new institutional environment reflecting the influence of internationalization processes of national economies. We performed an analysis of economic behavior of the main actors of the geo-financial policy, which enabled to identify and describe the activity of the main geo-finance entities implementing their private or public economic policies. The paper analyses both the intra-country and inter-country financial relations, which have radically changed under the impact of globalization process. This caused the formation of the new economic category of geo-finance. We considered the controversial problems of geo-finance formation and development. The paper reveals the essence of opportunistic behavior of large countries and multinational corporations, which are actively using the geo-financial market as an arena of competitive struggle for further repartition of the world.

Keywords: globalization, geo-economy, geo-finance, policy, market opportunism, geo-competition

References

1. Berezkin Yu.M. *Metafinansy: postanovka problem* [Meta-finance: a problem statement]. Irkutsk, BSUEL Publ., 2008, p. 14.
2. Verteiko K.V., Drozdovskaya L.P., Ostanin V.A., Rozhkov Yu.V. *Bank Rossii: informatsionno-issledovatel'skaya funktsiya i diskretnaya denzhno-kreditnaya politika: monografiya* [The Bank of Russia: an information and research function and the discretionary monetary policy: a monograph]. Khabarovsk, RIC KhSAEL Publ., 2013, 204 p.
3. Glukhov V.V., Ostanin V.A., Rozhkov Yu.V. O prichinakh vozniknoveniya i problemakh funktsionirovaniya elektronnykh deneg [The reasons of emergence and problems of functioning of electronic money]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2014, no. 1, pp. 664–667.
4. Glukhov V.V., Ostanin V.A., Rozhkov Yu.V. Elektronnye finansy kak novaya ekonomicheskaya kategoriya [Electronic finance as a new economic category]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2014, no. 2, pp. 293–298.
5. Drozdovskaya L.P., Rozhkov Yu.V. *Bankovskaya sfera: mekhanizm informatsionno-finansovoi intermeditsii: monografiya* [Banking sphere: the mechanism of information and financial intermediation: a monograph]. Khabarovsk, RIC KhSAEL Publ., 2013, 320 p.
6. Kochetov E.G. *Kosmologizatsiya. Novyi etap mirovogo razvitiya v kontekste gumanitarnoi kosmologii* [The cosmological theory. A new stage of world development in the context of humanitarian cosmology]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2001, 912 p.
7. Kochetov E.G. *Globalistika. Teoriya, metodologiya, praktika* [Global studies. Theory, methodology, practice]. Moscow, NORMA Publ., 2002, 672 p.
8. Kochetov E.A. *Rossiiskaya shkola globalistiki i ee geoekonomicheskii otdel – vykhod na novye gorizonty (mir s pozitsii cheloveka novogo, global'nogo – geoekonomicheskogo)* [The Russian school of global studies and its geo-economic department: an entry to the new horizons (the world from a position of the new, global geo-economic person)]. Available at: <http://viperson.ru/wind.php?ID>. (In Russ.)
9. Lees F.A., Mauer L.J., Eng M.V. *Mirovye finansy* [Global Finance]. Moscow, DeKa Publ., 1998, 768 p.
10. Lomakin V.K. *Mirovaya ekonomika* [World economy]. Moscow, YUNITI Publ., 2007, p. 123.
11. Mandelbrot B., Hudson R.L. *(Ne)poslushnye rynki. Fraktal'naya revolyutsiya v finansakh* [The

(Mis)Behavior of Markets: A Fractal View of Financial Turbulence]. Moscow, Vil'yams Publ., 2006, 408 p.

12. Mirkin Ya.M. *Mirovaya finansovaya sistema 2013* [Global financial system 2013]. Available at: <http://www.eufn.ru/download/analytics/main/global-financial-system-2013.pdf>. (In Russ.)

13. Mironova O.A., Sokolova E.M. *Sovremennye tendentsii razvitiya mirovoi finansovoi sfery* [Current trends in global financial sphere development]. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*, 2000, no. 1, pp. 56–60.

14. Nuryshv G.N. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy geoekonomiki* [Theoretical and methodological fundamentals of geo-economics]. Available at: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/451.pdf>. (In Russ.)

15. Ostanin V.A. *Obshchaya i chastnaya ekonomicheskaya politika gosudarstva: problemy vzaimootnosheniya i vzaimoobuslovlennosti* [General and private economic policy of the State: problems of relationship and interconditionality]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke = Russia's Customs Policy in Far East*, 2013, no. 4, pp. 23–27.

16. Pan'kov V.S. *Globalizatsiya ekonomiki: sushchnost', proyavleniya, vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii* [Globalization of the economy: the essence, manifestations, challenges and opportunities for Russia]. Yaroslavl, Verkhnyaya Volga Publ., 2009, 368 p.

17. Pan'kov V.S. *Globalizatsiya ekonomiki: sushchnost', realii, vidy na budushchee* [Globalization of the economy: the essence, realities, and prospects]. *Mezhdunarodnaya ekonomika = International Economics*, 2009, no. 6, pp. 4–23.

18. Rozhkov Yu.V., Chernaya I.P. *Innovatsionnyi vektor razvitiya geofinansov epokhi postglobalizatsii* [An innovative vector of geo-finance development of the post-globalization era]. *Bezopasnost' Evrazii = Eurasia's Security*, 2012, no. 2, pp. 263–271.

19. Rozhkov Yu.V., Chernaya I.P. *Geofinansovye problemy razvitiya integratsionnykh protsessov v usloviyakh postglobalizma* [Geo-financial problems of integration processes development under post-globalism]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke = Russia's Customs Policy in Far East*, 2012, no. 2, pp. 34–42.

20. Rozhkov Yu.V., Chernaya I.P. *Geofinansovye innovatsii epokhi postglobalizatsii* [Geo-financial innovation of the post-globalization era]. Available at: http://www.fin-econ.ru/works/r_ch_pg.pdf. (In Russ.)

21. Telemtaev M.M. *Ot razroznennykh idei i znaniy k tselostnoi sisteme. Kompletika: ot teorii k sushchestvovaniyu* [From separate ideas and knowledge to the integrated system. Complete science: from theory to existence]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2013, 312 p.

22. Fulcheri B.R. *Geoekonomicheskii faktor v finansovykh otnosheniyakh s zarubezhnyimi stranami* [The geo-economic factor in financial relations with foreign countries]. Available at: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/geoeconomics/factor>. (In Russ.)

23. Brown G.A. *New Global Financial Architecture. The Wall Street Journal Europe*, 1998, no. 6, p. 10.

24. Cox R.W. *Structural issues of global governance: implications for Europe*. Gramsci, Historical Materialism and International Relations. Edited by St. Gill. Toronto, York University, 1993, pp. 259–289.

25. Goldfinger Ch. *Innovation in Financial Services. Communications & Strategies*, 2002, no. 48, pp. 139–160.

26. Helleiner E. *Post-globalization. Is the financial liberalization trend likely to be reversed? States against Markets: The Limits of Globalization*. Edited by R. Boyer and D. Drache. Routledge, 1996, pp. 193–210.

27. Levitt T. *The Globalization of Markets. Harvard Business Review*, 1983, no. 61, pp. 92–102.

Vladimir V. GLUKHOV

Far Eastern Federal University, Vladivostok,
Russian Federation
gvv61@fromru.com

Vladimir A. OSTANIN

Far Eastern Federal University, Vladivostok,
Russian Federation
ostanin1945@gmail.com

Yurii V. ROZHKOVA

Khabarovsk State Academy of Economics and Law,
Khabarovsk, Khabarovsk Krai, Russian Federation
zdnrf@mail.ru